

Когда я легонько издал звук, раздался тихий голос. До сих пор это было легко, так как это был метод вокализации, который я закрепил в своём теле более чем за две недели своего времени. Любая песня, которую я пел, естественно вытекала из этой вокализации.

"А если я верну его в прошлое?"

Я вытеснил воспоминания о прошлом.

Гортань была опущена до крайности, так что ротовая полость создавала большое пещерообразное пространство. Для этого я зацементировал его и зафиксировал на месте, чувствуя, как вибрируют мышцы.

"Это немного трудно после того, как ты не делал этого некоторое время".

Как и следовало ожидать, тело забыло предыдущую вокализацию, и было трудно сознательно зафиксировать её на месте. Пение в такой ситуации ничем не отличалось бы от танца с чашкой воды на голове.

Но я должен был это сделать.

Я закрепил его там, стиснув зубы, прежде чем внезапно изменить его на метод учителя Ку Мин Ки. Тут же мышцы задвигались свободно, и по горлу разлилось приятное ощущение.

Несколько болезненное и теплое чувство. Тщательно проанализировав это, я запечатлел в своём мозгу различия двух методов вокализации.

Хорошо. Судя по тому, как слегка болит мышца внутри горла, раньше я больше полагался на эту мышцу. Мягкое нёбо должно быть поднято немного выше и горло должно быть расширено немного больше...

Повторив этот процесс примерно два раза, я начал понимать некоторые вещи. Директор школы, который со скукой смотрел на меня, заговорил:

- Ещё не готов?

- Я сделаю это сейчас.

Казалось, что отпущенное время не бесконечно. Я быстро перешёл на вокализацию учителя Ку Мин Ки и просто открыл рот:

- L'aurora di binaco vestita!

Утренняя песня.

Это была песня, которую я практиковал достаточно, чтобы втиснуть её в свое тело, и даже без особого контроля, она естественно вытекала изнутри. Я думал о том, что делать дальше, после того, как я исполню эту песню. Как петь после изменения вокализации?

Мозг работал как сумасшедший.

"Если я просто спою её с вокализацией учителя Квак Чон Су... она станет слишком тёмной. Мне нужно сознательно сделать звук ярче. Вот эта часть. Хотя я пел её мягко, если бы я спел её с предыдущим методом вокализации, было бы лучше сделать акцент здесь. Я чувствую себя не в своей тарелке. Будет лучше вложить больше энергии в пение".

Несмотря на все эти размышления, я пел, не пропуская ни одного такта... и улыбка начала расцветать на моих губах.

Ах, это интересно.

Да, это было похоже на математическую головоломку. Формирование уравнений при сравнении двух методов вокализации. Когда это число увеличивается, это будет ответом, и для этого уравнения ответ будет таким, когда число уменьшается – что-то вроде этого.

Все те анализы, которые были накоплены в голове, были добавлены к одному, прежде чем быть преобразованными в совершенную песню. Широкий мир, который я не мог открыть для себя, потому что был слишком занят пением своей собственной песни, был открыт за горизонтом.

- Ove tu sei nasce!

Конечно, это немного отличалось от математики. В отличие от математики, которая давала только один ответ, существовали десятки, сотни и тысячи способов спеть одну песню. Даже метод, который я нашёл, не был бы идеальным, поскольку это была песня, созданная моим воображением. Однако это всё ещё была моя собственная песня, и, чувствуя своё собственное развитие, я чувствовал, как моя грудь наполняется удовлетворением.

- L'amor!

Последний куплет, но это был на самом деле самый важный момент.

"Прежде чем я забуду всё, о чем думал, я спою её".

Открыв глаза, я без малейшего колебания перешёл на метод вокализации учителя Квак Чон Су. В мгновение ока, как маска, как бы я никогда и не использовал другой метод.

Правильно.

Как Король масок.

- L'aurora di bianco vestita!

Первый куплет. Чувствуя ностальгическое давление воздуха, вырывающегося из моего рта, я почувствовала радость.

Ах, я слышал свой голос, который сопровождал меня в течение двадцати лет. Я был так рад, что чуть не расхохотался.

Думая изменить вокализацию, которая оставила свои следы на теле всего за две недели... я сам был дураком. Заставив себя остановиться на губах, которые сами поднимались вверх, я включил тяжёлый резонанс и запел именно так.

- Carezza de' fiori lo stuol!

Моя песня, пронзившая резонирующие камеры, разнеслась по всему кабинету директора, отражаясь от каждого угла. Из-за этого яростного звона я чувствовал, как предметы в кабинете директора дребезжат и дрожат.

Ошеломляющий резонанс. Такова была суть вокализации учителя Квак Чон Су. С тем резонансом, который никогда не мог быть достигнут простым копированием, я проявил себя.

- Ove tu sei nasce!

Звук, который можно было издать только в том случае, если вокализация была совершенно иной, заполнял и ревел по всей комнате. В этом состоянии я огляделся и обнаружил, что директор смотрит на меня круглыми глазами, а учитель Ку Мин Ки смотрит на меня с ошеломлённым выражением лица.

Встретившись с ними взглядами, я взял последнюю ноту.

- L'amor!

.

..

...

Песня закончилась. Помассировав горло и проверив ситуацию, я кивнул. Как я и думал, внезапное использование вокализации учителя Квак Чон Су изрядно напугало мышцы. Вдобавок ко всему, я не могу сказать, что это было безупречно... и один раз было бы хорошо, но делать это слишком часто было бы довольно утомительно.

Закончив проверку и подняв голову, я увидел директора школы в глубоком раздумье.

Э-э... не кажется ли вам эта реакция немного странной?

С нервным выражением лица я рассматривал директора, касавшегося своими пальцами подбородка, пока, наконец, он не открыл свои губы.

- ... Что ты там делал?

- Простите?

Директор нахмурился.

Ах, неужели я ошибся в вокализации? Было ли это только в моей голове, но выглядело странно в реальной жизни? Вздвогнув, я откинул голову назад, как черепаха, когда директор добавил ещё несколько слов.

- Что ты делал?

- Хм...

- Где ты прятался и почему появился только сейчас!

А?

Когда я сделал ошарашенное лицо, директор встал со своего места и подошёл ко мне. Его лицо расслаблялось в реальном времени и казалось чрезвычайно счастливым. Подойдя ко мне почти бегом, он похлопал меня по плечу и разразился громким смехом.

- Ух-ха-ха! Айя, это было хорошо. Действительно, большой талант. Подумать только, появился ещё один обладатель такого таланта. Был ли период, когда в нашей школе собиралось так много талантливых учеников, мистер Ку?

Учитель Ку Мин Ки ответил с усмешкой:

- Кто знает. По крайней мере, я никогда его не видел.

- Я тоже. Ещё один интересный друг, не считая Ким У Чу и Ли Со А!

Я, уловивший резкую перемену в атмосфере, едва удержался, чтобы улыбка не расплзлась по всему моему лицу.

Что это за атмосфера, не слишком ли она хороша?

Да, это вышло лучше, чем я думал, когда пел. Даже я впервые обнаружил, что способен мгновенно менять вокализацию. Было ли легко вернуться к нему, потому что это был метод, который я использовал в течение долгого времени?

Во всяком случае, реакция была вполне положительной. Если это так, разве я не смогу получить стипендию?..

Я украдкой поглядывал на директора и учителя Ку Мин Ки с ожиданием, когда директор наконец заговорил:

- Верно, у такого студента более чем достаточно квалификации.

Ох.

- Разве я уже не говорил, что он был хорошим учеником?

Оххх.

- Ну... даже Вы не знали, что он так хорош, правда? Ух-ха-ха!

Ооооо.

- Вы правы. Подумать только, он дошёл до такого уровня... тогда мы добавим его в список?

Список? Список стипендий?

Пока я хлопала глазами, директор говорил о чем-то странном.

- Конечно, конечно. Конечно. А теперь ты. Ты готов встретиться с мистером Тимоти Диксоном? Ну, хотя я и говорю это, но до того, как мы сможем это сделать, ещё очень много времени. Ух-ха-ха!

- ... Простите?

Мои мысли на мгновение застыли.

А потом... что он сказал?

Тимоти Диксон? Дирижёр Метрополитена?

"Они разрешают мне встречаться с таким человеком?"

* * *

- ... вот почему ты можешь увидеть его.

Выслушав всю историю, я кивнул.

Хм... я знал, что "мастер-класс" скоро откроется. Это был тот самый Тимоти Диксон, и он был очень похож на короля классического мира, выходящего на прогулку.

И они позволили мне встретиться с ним лично?

Ощущая удачу, которая даже не могла сравниться с какими-то там стипендиями, я чувствовал, что моё тело буквально воспаряет к небесам.

- Конечно, это нелегко. После дебатов мы уже отобрали членов, и ты также не показал больших результатов. Я мог бы силой затащить тебя туда, но... на это не будут смотреть благосклонно.

Вернувшись на своё место, директор сел на своё место.

- Вот почему от тебя зависит, благосклонно к этому отнесутся или нет.

Всё в моих руках?

<http://tl.rulate.ru/book/39225/1272357>